

Котёнок повернулся и долго смотрел на Цзи Сунтао, так долго, что тот начал чувствовать себя неловко. Наконец, Котёнок серьезно произнес:

— Цзи Сунтао, ты говорил, что любишь меня. У меня не было особых чувств, но сегодня, когда я увидел тебя с кем-то другим, мне стало очень неприятно. Я не знаю, можно ли это назвать любовью. У меня не было отношений, и я не знаю, что значит любить человека. Но... я хочу попробовать с тобой.

Цзи Сунтао ожидал, что Котёнок скажет что-то вроде «прекрати говорить об этом», но вместо этого он услышал эти слова. Сначала он был удивлен, но постепенно удивление сменилось глубокой благодарностью. Среди всех его бывших парней ни один не был таким искренним, как Котёнок. Это делало его особенно ценным, и Цзи Сунтао почувствовал, что хочет оберегать его.

Он с волнением обнял Котёнка и поцеловал его в щеку:

— Я буду лучшим парнем, ты не пожалеешь.

Котёнок покраснел и прикрыл щеку рукой, пытаясь скрыть смущение:

— Впредь не позволяй никому тебя трогать, и сам никого не трогай.

Цзи Сунтао быстро кивнул:

— Как скажешь!

Дун Жуй тоже провел каникулы в напряжении. Как и Котёнок, его заставляли знакомиться с девушками, но он не мог сбежать раньше, как это сделал Котёнок. Ему пришлось не только дожидаться начала занятий Вэнь Цзыхуа, но и притворяться, что он заинтересован в каждом знакомстве. На самом деле, он даже не запомнил, как выглядели эти девушки. Ему казалось, что быть выставленным на показ, как товар, было ужасно, но если бы он вернулся раньше, ему пришлось бы остаться наедине с Вэнь Цзыхуа, и это казалось еще хуже.

Когда родители Дун Жуя увидели, что он вернулся не с Мией, а с мальчиком, они поняли, что сын расстался с девушкой. В первый день они были очень радушны с Вэнь Цзыхуа, но на второй день их поведение стало странным. Они смотрели на него с осторожностью, словно хотели быть ближе, но что-то мешало. Обычно чувствительный Вэнь Цзыхуа быстро заметил это и начал беспокоиться, думая, что, возможно, он случайно обидел родителей Дун Жуя. Но сам Дун Жуй, расслабившись дома, не заметил дискомфорта окружающих.

На третий день, второго числа нового года, родители Дун Жуя снова шептались на кухне, после чего мать вышла и сказала Вэнь Цзыхуа:

— Сяо Вэнь, я иду на рынок за продуктами. Ты пойдешь со мной?

Вэнь Цзыхуа быстро согласился, доел завтрак и пошел за курткой. Дун Жуй сказал:

— Мама, я пойду с тобой, он не знает дороги, а я смогу помочь нести покупки.

— Не надо тебе идти, — мать засуетилась, махая руками. — Я знаю дорогу, а он не будет нести много. Я просто хочу прогуляться с ним.

Она незаметно дернула за рукав отца, который тут же кашлянул и сказал Дун Жую:

— Пусть Сяо Вэнь прогуляется, а ты перенесешь мой цветочный стеллаж в комнату.

Вэнь Цзыхуа тоже сказал:

— Тетя, я сильный, могу помочь нести.

Мать, уходя с Вэнь Цзыхуа, все время подмигивала отцу. Дун Жуй усмехнулся: эти двое, несмотря на возраст, все еще были так близки.

Едва закончив завтрак, Дун Жуй был поднят отцом:

— Папа, подожди, я еще не доел. Стеллаж никуда не денется.

— Поешь потом, — отец без лишних слов отвел его в кабинет.

— Какой стеллаж? — Дун Жуй обернулся и увидел, что отец выглядел серьезно. Он закрыл дверь и усадил сына напротив себя.

— Что случилось? — Дун Жуй не выдержал молчания.

— Ну... — отец колебался, прежде чем заговорить. — Мы с мамой не против, если ты действительно любишь этого мальчика. Мы можем принять это.

— Что? — Дун Жуй не понял.

Отец продолжил:

— Мы с мамой обсудили. Хотя иметь зятя-мужчину немного странно, но общество прогрессирует, и отношения между мужчинами уже не редкость. Мы с мамой — образованные люди, мы это понимаем. Главное, чтобы вы жили счастливо, а мы привыкнем.

Родители Дун Жуя были учителями на пенсии.

Дун Жуй, глядя на серьезное лицо отца, рассмеялся:

— Вот почему вы с мамой все время переглядывались. Я думал, у вас второй медовый месяц.

— Ты совсем распустился, не смей так говорить! — обычно строгий учитель, отец покраснел от смущения.

— Папа, вы с мамой все напрасно. Я просто считаю Вэнь Цзыхуа младшим братом, — Дун Жуй подробно объяснил ситуацию, но не упомянул, что Вэнь Цзыхуа влюблен в него.

— А, понимаю. Тогда Вэнь Цзыхуа действительно заслуживает помощи, — отец кивнул.

— Так вы с мамой сегодня специально хотели выяснить это? — Дун Жуй продолжал смеяться.

— Мы просто хотели понять, — отец вздохнул с облегчением. Как бы он ни пытался принять это, традиционные взгляды не так легко изменить.

— А стеллаж переносить будем? — Дун Жуй встал.

— Какой стеллаж? У нас его нет, — отец тоже встал и вышел из комнаты.

— Папа, — Дун Жуй вдруг остановил его. Отец обернулся, и сын серьезно сказал. — А если я

действительно полюблю мужчину?

Отец ответил с весом:

— Если это твой выбор, мы с мамой будем его уважать.

Однако, несмотря на слова отца, он и мать начали активно искать для Дун Жуя невест, словно боясь, что он действительно влюбится в мужчину.

Дун Жуй все это понимал, поэтому, даже когда его заставляли ходить на свидания, он не отказывался. Во-первых, чтобы избежать Вэнь Цзыхуа, а во-вторых, чтобы успокоить родителей.

Но страдал не только Дун Жуй. Вэнь Цзыхуа тоже чувствовал себя неуютно. С одной стороны, родители Дун Жуя относились к нему как к родному сыну, что давало ему ощущение семьи, которое он давно не испытывал. С другой стороны, они устраивали для Дун Жуя свидания, и он не мог ничего сказать, не мог пойти с ним. Вэнь Цзыхуа чувствовал себя обиженным, думая, что лучше бы он не приезжал с Дун Жуюем на праздники.

Когда Дун Жуй вернулся после праздников, дело Ань И уже было завершено. История с Ань И вызвала бурю обсуждений в интернете, и Дун Жуй, конечно, знал об этом. Он сразу позвонил Цюй Нину, спросив, не нужно ли ему вернуться, чтобы помочь. Цюй Нин, зная, что тот полгода не был дома, сказал ему остаться с родителями.

После того как результаты анализов подтвердили, что Ань И не употреблял наркотики, его освободили под залог. Однако это не положило конец обсуждениям. В интернете мнения разделились: одни поддерживали Ань И, говоря, что верят ему, а другие утверждали, что он просто не успел начать употреблять.

Цюй Нин и его команда заблокировали несколько аккаунтов, распространявших ложь, но на их месте сразу появлялись новые. Казалось, что для некоторых Ань И стал личным врагом, и они были готовы разоблачить его «лицемерие» ради «справедливости».

Когда Дун Жуй пришел к Цюй Нину, там уже были Сюэ Му, Ань И, Котёнок и Цзи Сунтао. Они обсуждали, как помочь Ань И выйти из сложной ситуации.

Котёнок и Цзи Сунтао предложили, чтобы Ань И участвовал в благотворительных акциях, чтобы восстановить свою репутацию. Однако Хэ Шаоцзюнь уже остановил все его проекты, включая фильмы и сериалы, которые находились в производстве. Это было не из-за личной неприязни, а потому что в текущей ситуации любое действие могло быть использовано против него, вызвав еще больше негатива.

<http://bllate.org/book/16802/1545442>